

К. Е. Гришин, В. В. Арапов

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫЯВЛЕНИЯ «ТОЧЕК РОСТА» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Статья посвящена вопросам оценки влияния системы административного регулирования на развитие частного предпринимательства, прежде всего малого и среднего бизнеса. В частности, рассматриваются отдельные аспекты негативного воздействия избыточного государственного (муниципального) регулирования на качество развития предпринимательства в регионе. Значительное внимание уделено обоснованию необходимости снижения административного бремени на бизнес как фактору, способствующему выходу предпринимательских структур из тени, что позволит придать дополнительный импульс развитию малого и среднего бизнеса в регионе. В ходе изложения материала аргументирована необходимость реформатирования работы региональных органов власти на основе разработки мотивационных механизмов, позволяющих стимулировать деятельность чиновников, направленную на снижение административного давления на бизнес. Предложен новый подход к планированию деятельности по развитию малого и среднего предпринимательства в регионе с обоснованием необходимости соответствующих институциональных изменений.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, административное регулирование, институциональное проектирование, административные барьеры

В настоящее время вопросы избыточного государственного регулирования предпринимательской деятельности являются одним из основных факторов, сдерживающих развитие малого и среднего бизнеса. Правовая и правоприменительная неурегулированность отдельных вопросов административного воздействия органов власти на предпринимательские структуры приводит к тому, что в ходе осуществления хозяйственной деятельности деловое сообщество порой сталкивается с такими изощренными методами административного регулирования, которые не только резко увеличивают издержки предпринимателя, но и в

некоторых случаях могут привести к парализации, а в дальнейшем — к ликвидации бизнеса. Все это крайне негативно отражается на качестве развития малого и среднего бизнеса в регионе, снижает имидж и привлекательность занятия предпринимательской деятельностью среди экономически активного населения, в том числе молодежи, и в целом оказывает stagnирующее влияние на данный сектор экономики. Несмотря на принимаемые различными уровнями власти меры бизнес (особенно малый и средний) продолжает оставаться зависимым от государственных и муниципальных структур. В настоящее время государственный

Рис. 1. Препятствия для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (% от числа опрошенных предпринимателей)

аппарат и муниципальные структуры обладают достаточно внушительными регулятивными возможностями относительно бизнеса, позволяющими воздействовать на хозяйствующие субъекты. В таких условиях среда функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства продолжает оставаться непрогнозируемой, что, естественно, не дает предпринимателям возможности со стопроцентной уверенностью планировать будущее своего бизнеса. Более того, последние решения государства по вопросам регулирования предпринимательской деятельности на фоне декларации необходимости снижения административного бремени на бизнес воспринимаются как свидетельство противоречивости и даже «неуклюжести» государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства. Это подтверждают такие нововведения в сфере административного регулирования, как дробление единого социального налога на несколько взносов во внебюджетные фонды с одновременным увеличением размера общей ставки, введение обязательности бухгалтерского учета для «упрощенцев», резкое повышение для ИП фиксированных социальных платежей в пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования, распространение порядка ведения кассовых операций на индивидуальных предпринимателей.

Однако при всем этом мы понимаем, что от того, насколько совпадает общая логика государственной (муниципальной) экономиче-

ской политики с внутренними потребностями и ожиданиями предпринимателей, будет зависеть динамика увеличения доли малого и среднего бизнеса в структуре региональной экономики. Сегодня уже ясно, что только прозрачные и понятные правила ведения предпринимательской деятельности, основанные на партнерских отношениях бизнеса и власти, способны обеспечить качественный рывок в социально-экономическом развитии регионов. На всех уровнях власти существует понимание данной позиции и ведется определенная работа, прежде всего, нормативно-правового характера, призванная снизить градус противоречий между бизнесом и властью. В параметрах этой работы особую значимость приобретает деятельность, направленная на формирование эффективной среды взаимодействия власти и малого (среднего) бизнеса ввиду того, что данная категория хозяйствующих субъектов в силу известных причин в наименьшей мере способна защищать свои интересы.

В ходе проведенного Общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» исследования «Предпринимательский климат в России: индекс Опоры — 2012» в рамках которого было опрошено 6000 владельцев и руководителей малых и средних предприятий из 39 регионов РФ, предприниматели определили препятствия для развития бизнеса в Российской Федерации (рис. 1).

Самым главным препятствием для развития бизнеса является низкая доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда. Эту проблему в качестве одной из самых серьезных назвали 47 % малых и средних компаний. С приличным отрывом от нее, на втором месте, расположился ответ «высокий уровень налогов» (36 %). Третье место в ограничении развития бизнеса у низкой доступности финансов (отмечено 22 % респондентов). Интересно, что следующие препятствия в представленном «антирейтинге» так или иначе характеризуют качество государственного управления (в то время как барьеры-лидеры в большей степени можно охарактеризовать как факторы рынка). Так, 5-е место занимает несправедливая конкуренция: 17 % компаний отметили в качестве одного из трех наиболее серьезных для своего развития барьеров ситуацию, когда некоторые компании оказываются в привилегированном положении. Для 8 % компаний серьезнейшим препятствием является коррупция. Кстати, недобросовестные чиновники вредят бизнесу гораздо сильнее, чем, например, криминальные группы (их в качестве серьезного препятствия назвал 1 % опрошенных) [6].

Как видно из рисунка 1, вопросы налогообложения по-прежнему являются основным критическим параметром в системе административного регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства. Однако не только высокая налоговая нагрузка оказывает серьезное административное давление на бизнес. Формализованные требования государственного регулирования в различных сферах деятельности бизнеса продолжают обладать высоким уровнем блокирующих эффектов, что в отдельных случаях ставит хозяйственную деятельность предпринимателя на грань нулевой рентабельности. Восприимчивость бизнеса (особенно малого) к увеличению административного бремени демонстрирует ситуация увеличения с 2013 г. в два раза страховых взносов для ИП¹. Казалось бы, налоговое бремя увеличилось незначительно (дополнительная сумма составила около 18 тыс. руб. в год), а в результате данное решение государства фак-

тически обрушило статистику субъектов малого бизнеса. Это лишний раз доказывает, что административная политика в сфере регулирования предпринимательской деятельности должна быть взвешенной и достаточно осторожной. Мы должны понимать, что именно неэффективная система административного регулирования в условиях возможности решения вопросов в неформальных координатах отношений «власть — бизнес», выталкивает значительную часть субъектов предпринимательства из сферы легального бизнеса, заставляя часть своей деятельности держать в тени. При этом нужно отметить, что у органов власти остаются возможности дополнять формализованное давление на бизнес неформальным воздействием, например с целью создания преференционных условий для аффилированных предпринимательских структур. В условиях серьезного формализованного бремени на бизнес и высокой вероятности применения неформальных подходов административного регулирования рациональная стратегия ведения бизнеса будет, кроме прочего, включать элементы неформального договора с властью. Неформальный договор помогает предпринимателю в определенной мере оптимизировать появляющиеся в процессе хозяйственной деятельности издержки, вызванные административным регулированием, до приемлемых параметров. Во многих случаях наличие неформального договора предпринимателя с чиновником (группой чиновников) позволяет бизнесменам при обнаружении незаконной деятельности выводить свой бизнес из-под законного воздействия со стороны государства или же минимизировать негативные последствия.

В целях выявления экономической выгоды для предпринимателя, от нахождения в неформальном секторе экономики мы предложили модель экономической доходности с учетом факторов реального окружения предпринимателя: вероятности неформальных договоренностей предпринимателя с представителем органа власти, обнаружения факта уклонения от официальных требований закона, выгоды от занижения штрафных санкций, жесткости наказания, представленной в виде функции полезности:

$$EU(R, D, n, P_1, P_2, q, V, S, z) = (1 - P_1 \cdot P_2) \times \\ \times [(R - D) \cdot n \cdot S \cdot (1 - q) - V \cdot (R - D)] + \\ + P_1 \cdot P_2 \cdot (R - D) \cdot n \cdot S \cdot ((1 - q) + P_1 \cdot P_2 \cdot q) - \\ - P_1 \cdot P_2 \cdot V \cdot (R - D) - P_1 \cdot P_2 \cdot z \cdot (R - D), \quad (1)$$

¹ По данным ФНС России, количество индивидуальных предпринимателей закрывших бизнес с начала этого года достигло 531,9 тыс. чел., также приняли решение прекратить работу 18,2 тыс. фермеров.

По подсчетам «Деловой России», только в 2012 г. бюджет потерял налогов закрывшихся предпринимателей на 13,5 млрд руб., тогда как дополнительно планировалось получить 5,1 млрд руб., то есть согласно данным расчетам чистые бюджетные потери — 8,4 млрд руб.

где P_1 — вероятность обнаружения предпринимателя, занятого в неформальном секторе экономики (отн. ед.); P_2 — вероятность неформальных договоренностей предпринимателя с рентоориентированным чиновником (отн. ед.); R — доход предпринимателя, полученный с учетом неформальной компоненты (ден. ед.); D — официальный доход предпринимателя, указанный в налоговых декларациях (ден. ед.); V — величина неформального дохода чиновника в результате вступления внеформальный договор с предпринимателем (отн. ед.); q — показатель выгоды для предпринимателя от занижения штрафных и иных санкций в результате неформальных договоренностей с чиновником (отн. ед.); n — уровень общего административного бремени (отн. ед.); S — штраф, который предприниматель должен заплатить в случае обнаружения теневой деятельности (отн. ед.); z — показатель, характеризующий жесткость наказания предпринимателя в случае обнаружения неформальных договоренностей с чиновником (отн. ед.).

Эта модель помогает оценить потенциальную доходность предпринимателя при уклонении от выполнения официальных требований законодательства с помощью неформальных договоренностей с чиновником с целью снижения общего административного бремени (в том числе занижения сумм налогов, пеней и штрафных санкций). Такая доходность складывается из выгоды в полном объеме от теневой деятельности в случае необнаружения факта нарушения законодательства или экономики денежных средств при частичном освобождении от наказания за выявленный факт нарушения в результате неформальных договоренностей с рентоориентированным чиновником в случае обнаружения факта нарушения законодательства:

$$\frac{dEU}{dUd} = (1 - P_1 \cdot P_2) \cdot (n \cdot S \cdot (q - 1) + V) - P_1 \cdot P_2 \cdot n \cdot S + P_1 \cdot P_2 \cdot V + P_1 \cdot P_2 \cdot z = 0. \quad (2)$$

Взяв первую производную функции (1) по задекларированному доходу D и приравняв ее к нулю из (2), получим:

$$P_1 = \frac{n \cdot S \cdot (q - 1) + V}{P_2 \cdot (n \cdot S \cdot q - z)}, \quad (3)$$

$$P_2 = \frac{n \cdot S \cdot (q - 1) + V}{P_1 \cdot (n \cdot S \cdot q - z)}, \quad (4)$$

$$q = \frac{n \cdot S - V - P_1 \cdot P_2 \cdot z}{n \cdot S - P_1 \cdot P_2 \cdot n \cdot S}, \quad (5)$$

$$n = \frac{P_1 \cdot P_2 \cdot z + V}{S \cdot (P_1 \cdot P_2 \cdot q - q + 1)}, \quad (6)$$

$$S = \frac{V + P_1 \cdot P_2 \cdot z}{n - n \cdot q \cdot (1 + P_1 \cdot P_2)}. \quad (7)$$

На основе анализа приведенных формул становится возможным просчитать и графически представить параметры функции (2). В результате формируются профили кривых выгоды предпринимателя от занижения штрафных санкций q и наказания предпринимателя в случае обнаружения факта неформальных договоренностей $(1 - q)$ при совместном действии вероятностей обнаружения предпринимателя P_1 и его неформального договора P_2 .

Представленная графическая интерпретация позволяет определить профили кривых коэффициента выгоды предпринимателя от занижения штрафных санкций в результате неформальных договоренностей с чиновником по сокрытию обязательных платежей (табл., рис. 2).

Проведенный анализ показывает, что высокая административная нагрузка при низкой вероятности обнаружения неформальной деятельности увеличивает выгоды предпринимателя, вступающего в неформальный сговор, а на решение субъекта предпринимательства действовать в зоне неформального сектора экономики влияет вероятность обнаружения факта ведения неформальной деятельности и вероятность вступления в незаконный сговор с чиновником. Наблюдаемое в российской деловой практике низкое значение первой вероятности и высокое — второй, характеризуют слабый административный контроль со стороны государственных (муниципальных) органов, что способствует увеличению неформальной экономической деятельности субъектов бизнеса и, как следствие, снижению социальных эффектов деятельности делового сообщества. Из этого следует, что современная система административного регулирования хозяйственной деятельности в регионах характеризуется своей неэффективностью, провоцирует разрастание неформальных схем взаимоотношений власти и бизнеса и оказывает блокирующее воздействие на развитие предпринимательских структур, функционирующих в легальном режиме.

Представляется, что в таких условиях оптимизация административного регулирования предпринимательской деятельности будет являться серьезным инструментом, позволяющим придать определенный импульс разви-

Таблица

Значения вероятностей сговора предпринимателя от занижения штрафных санкций в результате неформальных договоренностей с чиновником по сокрытию обязательных платежей, накладываемых действующей системой административного регулирования при $S = 0,2; z = 0,2; n = 0,6; V = 0,1$

P_2	q							
	0,01	0,03	0,05	0,07	0,09	0,11	0,13	0,15
0,1	0,95	0,84	0,72	0,61	0,49	0,36	0,24	0,11
0,2	0,47	0,42	0,36	0,30	0,24	0,18	0,12	0,05
0,3	0,32	0,28	0,24	0,20	0,16	0,12	0,08	0,04
0,4	0,24	0,21	0,18	0,15	0,12	0,09	0,06	0,03
0,5	0,19	0,17	0,14	0,12	0,10	0,07	0,05	0,02
0,6	0,16	0,14	0,12	0,10	0,08	0,06	0,04	0,02
0,7	0,14	0,12	0,10	0,09	0,07	0,05	0,03	0,02
0,8	0,12	0,10	0,09	0,08	0,06	0,05	0,03	0,01
0,9	0,11	0,09	0,08	0,07	0,05	0,04	0,03	0,01
1	0,09	0,08	0,07	0,06	0,05	0,04	0,02	0,01

тию малого и среднего предпринимательства в регионе. Здесь под оптимизацией системы административного регулирования мы понимаем формирование совокупности условий ведения хозяйственной деятельности субъектами бизнеса, определяемых государством, характеризующихся низким уровнем издержек бизнеса на исполнение административных требований при высоком качестве контроля за выполнением данных требований. По нашему мнению, при обозначенном подходе можно с достаточной долей вероятности предположить, что определенная часть теневой деятельности предпринимателей будет легализована, и бизнес в целом будет заинтересован в наращивании своих экономических показателей.

Мы считаем, что в целях формирования условий для устойчивого развития малого и среднего бизнеса в регионе целесообразно институциональное проектирование системы административного регулирования предпринимательской деятельности, которая бы одинаково удовлетворяла как потребности бизнеса, так и потребности государства. В настоящее время это является серьезной научно-практической проблемой, в связи с тем что современная деловая среда функционирования российского бизнеса в характеризуется существенной ролью неформальной компоненты деловых отношений, так или иначе проявляющейся в сложившейся практике взаимодействия властных и предпринимательских структур и субъектов бизнеса внутри делового сообщества, что «выражается в фактическом доминировании неформальных институтов „отката“, коррупции, ухода от налогов при решении вопросов получения государственных и муниципальных заказов, доступа к объектам производственной и коммунальной инфраструктуры, в процессе проведения конкурсов на продажу объектов госсобственности» [3]. При этом необходимо учитывать, что в современной ситуации, когда большинство региональных и муниципальных бюджетов являются глубоко дефицитными, достаточно остро стоит вопрос эффективного использования ограниченных финансовых ресурсов органов власти. Несмотря на разные целевые установки функционирования власти и бизнеса, мы считаем целесообразным внедрение механизма бюджетного планирования, при котором государственные (муниципальные) структуры свои расходы по различ-

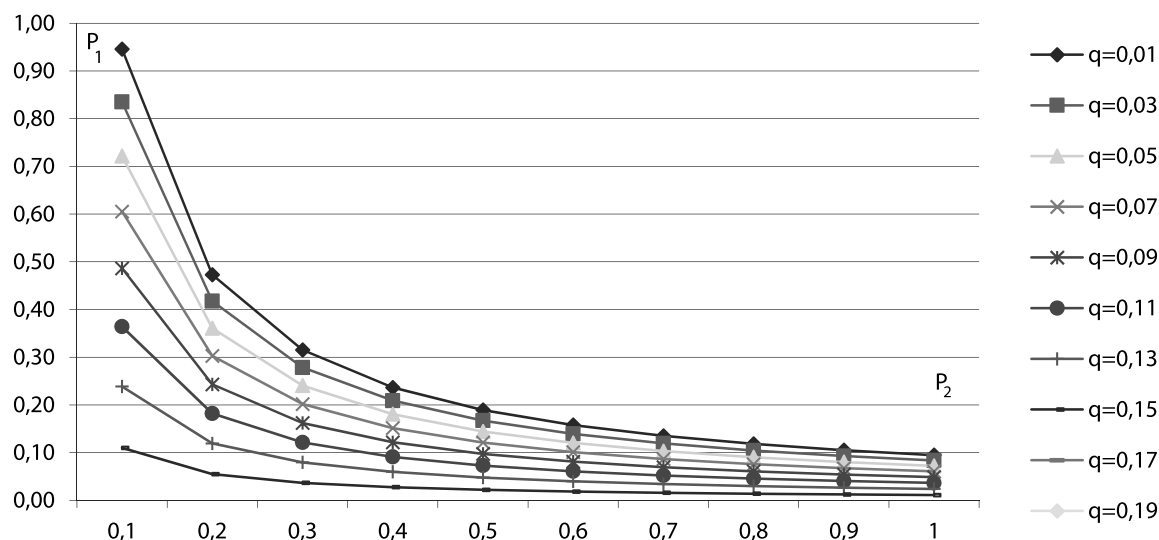

Рис. 2. Профили кривых вероятностей сговора предпринимателя от занижения штрафных санкций в результате неформальных договоренностей с чиновником по сокрытию обязательных платежей, накладываемых действующей системой административного регулирования при $S = 0,2; z = 0,2; n = 0,6; V = 0,1$

ным направлениям, в том числе и при проектировании институциональных изменений, просчитывались бы с использованием методик и технологий, применяемым при расчете финансовой эффективности бизнес-проектов. По нашему мнению, этот подход может в значительной мере усилить результативность программно-целевого метода планирования бюджета региона или муниципального образования, что будет способствовать повышению экономической эффективности государственных (муниципальных) расходов.

В терминах институционального проектирования модель создания института снижения административного бремени на малый и средний бизнес (безбарьерной (низкобарьерной) административной среды предпринимательства) представлена в виде: V_t^j — экономическая оценка выгод администрации муниципального образования от формирования j -компоненты оптимальной административной среды для малого и среднего предпринимательства на своей территории (под j -компонентой здесь мы понимаем одно из направлений или целый пул направлений совершенствования административного регулирования, например, внедрение процедуры экспертизы всех нормативно-правовых актов, регулирующих и регламентирующих предпринимательскую деятельность, или повышение качества административных регламентов и их исполнения); F_t^j — текущие издержки на функционирование, сопровождение и поддержание j -компоненты оптимальной административной среды для малого и среднего предпринимательства на своей территории; Q_t^j — первичные, установочные издержки по разработке и внедрению j -компоненты оптимальной административной среды для малого и среднего предпринимательства на своей территории; R — ставка дисконта (обычно на уровне ставки рефинансирования Центробанка).

Тогда чистая текущая (дисконтированная) стоимость инвестиций в создании j -компо-

ненты оптимальной административной среды для малого и среднего предпринимательства на своей территории для регионов, создающих безбарьерную административную среду через принятие соответствующей нормативно-правовой базы выглядит следующим образом:

$$NPV_{fv} = \sum_{t=1}^n (V_t^j - F_t^j) \frac{1}{(1+R)^t} - \sum_{t=1}^n Q_t^j \frac{1}{(1+R)^t}.$$

Очевидно, что для региональной администрации эффективным будет признан такой институциональный проект по обоснованию и внедрению безбарьерной (низкобарьерной) административной среды для малого и среднего бизнеса, который обеспечивает положительное значение $NPV_{fv} > 0$, что будет способствовать устойчивому росту социальных эффектов от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, величина $(-NPV_{fv})$ будет отражать оценку потерь региональных бюджетов.

Таким образом, благодаря использованию предложенного подхода появляется возможность просчитать эффективность вложения государственных средств в проектирование оптимальной модели системы административного регулирования предпринимательской сферы. Необходимые финансовые ресурсы для обеспечения деятельности по институциональному проектированию безбарьерной (низкобарьерной) административной среды для бизнеса могут быть обеспечены путем перенаправления с отдельных статей региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. В дальнейшем на основании проведенных расчетов появится возможность разработать и предложить экономическое обоснование по реформатированию всей работы, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства, в пользу формирования соответствующих институциональных условий деятельности бизнеса в регионе и муниципальных образованиях.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ИСППИ АН РБ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка инструментария стратегического прогнозирования „точек роста“ предпринимательства в системе социально-экономического развития Республики Башкортостан» №3С/2.

Список источников

1. Аузан А., Крючкова П. Административные барьеры в экономике. Задачи деблокирования // Вопросы экономики. — 2001. — №5. — С. 73-88.
2. Власть, бизнес, общество в регионах. Неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова и А. Титкова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 439 с.
3. Дегтярев А., Маликов Р. Потенциальные риски в процессе модернизационной среды российского бизнеса // Экономика и управление. — 2010. — №5. — С. 62-69.
4. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Инвестиционный потенциал муниципальных образований. Неформальное взаимодействие власти и бизнеса // Общество и экономика. — 2011. — № 2. — С. 141-155.

5. Курбатова М., Левин С. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. — 2005. — № 10. — С. 119-131.
6. Предпринимательский климат в России. Индекс ОПОРЫ 2012 [электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru>

Информация об авторах

Гришин Константин Евгеньевич (Уфа, Россия) – кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный университет экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: grishin2472@yandex.ru).

Арапов Василий Владимирович (Уфа, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный университет экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: arapov80@mail.ru).

K. E. Grishin, V. V. Arapov

Tools to identify “points of growth” entrepreneurship in a region

The article is devoted to the impact assessment of the administrative regulation on the development of private enterprises, particularly small and medium-sized businesses. In particular, separate aspects of the negative impact of excessive government (municipal) regulation on the quality of business development in the region. Considerable attention is paid to the justification of the need to reduce the administrative burden on business as factors contribute to the output of business structures of the “shadow,” which will give further impetus to the development of small and medium-sized businesses in the region. During the presentation of the material necessity the reformatting of the regional authorities in the development of motivational tools able to stimulate the activities of officials aimed at reducing the administrative burden on business. A new approach to the planning of activities for the development of small and medium-sized businesses in the region to justify the need for appropriate institutional change is offered.

Keywords: small and medium enterprise, administrative regulation, institutional design, and administrative barriers.

The research was supported by the grant of the Institute of Socio-political and Law Research of Academy of Science of Republic of Bashkortostan within the research project “Development of Tools of Strategic Forecasting of “Points Growth” of Businesses in the System of Social and Economic Development of the Republic of Bashkortostan” No. 3C/2.

References

1. Auzan A., Kryuchkova P. (2001). Administrativniye barery v ekonomike. Zadachi deblokirovaniya [Administrative barriers in the economy: Challenges release]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 5, 73-78.
2. Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. (2011). Investitsionny potentsial munitsipalnykh obrazovaniy. Neformalnoye vzaimodeystvie vlasti i biznesa [Investment potential of municipalities: informal interaction between business and government]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2, 141-155.
3. Degtyarev A., Malikov R. (2010). Potentsialnyye riski v protsesse modernizatsii sredy rossiyskogo biznesa [Potential risks in the process of modernization of the Russian business environment business]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 5, 62 -69.
4. Kurbatova M., Levin S. (2005). Deformalizatsiya pravil vzaimodeystviya vlasti i biznesa [Deformalization rules of interaction between business and government]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 10, 119 — 131.
5. Petrova N. (Ed.), Titkova A. (Ed) (2010). Vlast, biznes, obshchestvo v regionakh. Nepravilnyy treugolnik [Government, business and society in the regions: the wrong triangle]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 439.
6. Predprinimatelskiy klimat v Rossii. Indeks OPORY 2012 [Business climate in Russia: the index SUPPORTS 2012] Available at: <http://opora.ru>

Information about the authors

Grishin Konstantin Yevgenevich (Ufa, Russia) — PhD, Associate Professor, Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky street, Ufa, 450078, Russia, e-mail: grishin2472@yandex.ru).

Arapov Vasily Vladimirovich (Ufa, Russia)– PhD, Associate Professor, Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky street, Ufa, 450078, Russia, e-mail: arapov80@mail.ru).